

Судзуки Юка и сама до конца не верила в происходящее.

Её просто отпустили? Без всяких условий? Неужели в этом действительно нет никакого подвоха?

Даже когда брат, Кадзухико, забрал её и увёз в безопасное место, Юка всё ещё пребывала в глубокой прострации.

— Юка, ты провела с этим Такаямой Юсукэ довольно много времени. Заметила в нём что-нибудь странное? — Кадзухико не собирался ждать, пока сестра придёт в себя, и сразу перешёл к делу.

— А? Брат, ты подозреваешь Такаяму-куна? — этот вопрос заставил её окончательно очнуться.

Ещё недавно она обсуждала с Юсукэ, не являются ли предателями Кэйта или Аои, а теперь подозрение пало на него самого. Превратности судьбы, не иначе.

— Не думаю, что он предатель, — первой реакцией Юки было отрицание. — Если бы он работал на них, то в тот момент, когда мы встретились с Аяно, ему не пришлось бы жертвовать собой так картинно. Будь он шпионом, в таких страданиях просто не было бы смысла.

Немного помолчав, она добавила:

— К тому же, откуда им было знать, что мы продолжим с ним контактировать? Слишком уж всё зависело от случая. Не думаю, что это заранее спланированный ход.

— Но Курокава Синдзи забрал его с собой, и это неоспоримый факт, — сухо возразил Кадзухико.

Он и сам понимал, что в версии с предательством логики мало. Но то, что Босс лично увёз парня, игнорировать было нельзя.

Юка вспомнила обстоятельства встречи с Курокавой.

— Кажется, они друзья? — её голос звучал неуверенно. — Курокава узнал Такаяму-куна, но тот, кажется, его не помнит. Впрочем, у Такаямы ведь амнезия... Может, его потому и забрали?

— Потому что они знакомы? — Кадзухико задумался над этой версией. — Курокава Синдзи действительно появился в организации внезапно, о нём раньше не было никаких сведений.

Даже сейчас у нас есть только его имя и данные о том, где он впервые вышел на контакт. Ни семьи, ни места рождения — человек будто из воздуха возник.

Он сделал паузу и продолжил:

— С другой стороны, Такаяму Юсукэ мы проверили вдоль и поперёк. Он вырос в «серой зоне», но в его прошлом не было никого, кто подходил бы под описание Курокавы.

— Может, плохо искали? — предположила Юка. — Курокава появился очень вовремя. Может, Такаяма потерял память, связь между ними оборвалась, и Синдзи бросился на поиски?

Эта гипотеза выглядела наиболее правдоподобно.

Кадзухико кивнул:

— Я прикажу провести ещё одно расследование.

Юка невольно заволновалась за Юсукэ. Она защищала его на словах, но истинная природа их связи с Курокавой всё ещё оставалась загадкой.

***

А чем же в это время занимался Линь Цзэ, о котором все так пеклись?

Придя в себя, он первым же делом услышал, как Курокава Синдзи небрежно отмазывается перед своими подчиненными — и те, как ни странно, поверили!

Линь Цзэ едва сдержался, чтобы не хмыкнуть. Обнаружь он сейчас хоть каплю иронии, Синдзи только укрепился бы в мысли, что перед ним Кавамото Юто.

Так что до самого «логова» Линь Цзэ продолжал прикидываться бревном.

Называть это место штаб-квартирой было бы преждевременно — Линь Цзэ не знал, основная ли это база или временное убежище, — но его определили именно сюда.

Из «пленного» он внезапно превратился в «женушку босса». Впрочем, условия содержания улучшились лишь незначительно: грязную камеру сменила чистая комната, путы развязали, но дверь заперли наглухо, а на окна наварили стальные решётки. Без взрывчатки отсюда не выбраться.

При этом цена за комфорт оказалась непомерно высокой. Линь Цзэ с радостью вернулся бы в

кандалы, лишь бы не видеть Синдзи.

Но судьба распорядилась иначе. Разобравшись с делами, Курокава Синдзи вскоре пришёл к нему.

— Ты Кавамото Юто. Тот, «поздний» Кавамото Юто, верно? — Синдзи запер дверь, подтащил стул к кровати и сел напротив, наблюдая, как Линь Цзэ ест.

Линь Цзэ замер с чашкой воды в руках, едва не поперхнувшись.

Вот так сразу, в лоб? Серьёзно?

Отставив пустую тарелку, он серьёзно спросил:

— Ты с самого начала знал, что я — не он?

— Раньше не знал, но теперь уверен, — Синдзи на мгновение задумался. — До этого я полагал, что ты — отделившаяся субличность Кавамото Юто, которая получила благословение Воли Мира, овладела пространством-временем и явилась сюда. А оригинал послужил платой за переход и просто стёрся из реальности. Но раз ты — часть его сути, то всё равно принадлежишь ему... Хотя, как оказалось, я ошибался.

«Парень, да у тебя фантазия побогаче моей будет. Сам-то понял, что накрутил?»

Линь Цзэ слушал этот бред с каменным лицом. В объяснениях Синдзи было много ложного, но кое в чём он попал в точку. Оставалось лишь гадать, как он до этого додумался.

Пока Линь Цзэ мучительно соображал, как строить диалог дальше, Курокава вдруг усмехнулся:

— Да шучу я.

Линь Цзэ опешил.

— Справочник-путеводитель для путешественников всё мне рассказал, когда я его активировал, — пояснил Синдзи.

«У этого Справочника-путеводителя для путешественников есть такие функции? Значит, все его прошлые речи были просто издевательством?»

Впрочем, если Курокава уже в курсе дела, всё упрощается.

Линь Цзэ настороженно спросил:

— И чего ты от меня хочешь?

— Признаю, оставить Справочник-путеводитель для путешественников у тебя было ошибкой. Я не ожидал, что ты умудришься выполнить условия его активации. Но вижу, ты неплохо устроился, жизнь твоя вне опасности... Позже я узнаю у Системы, как отправить тебя обратно. Не волнуйся, ты вернёшься.

Линь Цзэ решил идти ва-банк. Он заговорил искренне, надеясь закрыть этот вопрос раз и навсегда.

Однако...

— Я не хочу возвращаться, — отрезал Синдзи, пуская все красноречие Линь Цзэ под откос.

— В каком смысле? — поразился тот. — Ты собираешься торчать здесь вечно?

— И вечно оставаться здесь я не планирую, — покачал головой Синдзи.

Линь Цзэ нахмурился:

— Тогда чего ты добиваешься? Если ты всё знаешь, то должен понимать: моё время в этом мире ограничено.

— Я хочу следовать за тобой, — твердо произнес Синдзи.

Линь Цзэ едва не взвыл. Ну почему ему достался такой упрямый и невыносимый человек?! Ему совершенно не нужен был хвост в виде поехавшего стримера.

— Почему? — всё же спросил он.

Синдзи улыбнулся.

— Потому что ты мне нравишься.

Линь Цзэ: «.....»

«Точно, этот парень неизлечим»

В такие сказки он не верил.

— Тебе Справочник-путеводитель для путешественников не сказал? — максимально доходчиво начал объяснять Линь Цзэ. — Твоя «симпатия» — лишь результат Ореола всеобщего любимца. Это не любовь, а системный эффект!

Линь Цзэ выкладывался по полной, лишь бы вправить собеседнику мозги и избавить его от навязчивых идей.

Но Синдзи лишь мягко усмехнулся:

— Вначале, возможно, так и было. Но после твоего исчезновения я осознал всё окончательно... Ты хоть понимаешь, каково это — когда тебя бросает весь мир?

Линь Цзэ только хотел возмутиться, что Синдзи опять не слушает, но последний вопрос заставил его осечься.

Кстати, он ведь так и не спросил у Системы, почему Синдзи вообще его помнит.

Стоило Линь Цзэ об этом подумать, как Система подала голос.

[Лица, прошедшие авторизацию системного предмета, не попадают под процедуру очистки памяти. Память сохраняется до тех пор, пока предмет не будет уничтожен или права владения не перейдут к другому лицу. Лишь тогда воспоминания будут стерты.]

«Авторизация системного предмета?» — мысленно уточнил Линь Цзэ.

[Авторизация предмета Системы — это разрешение Хозяина. Предмет должен быть подарен или передан в пользование самим Хозяином. Если кто-то просто найдет системный предмет без одобрения Хозяина, он не сможет им воспользоваться.]

Проще говоря, Синдзи смог прорваться сюда только потому, что Линь Цзэ сам когда-то «накосячил», отдав ему часы.

Но логика Системы была понятна. Многие предметы предназначены для помощников, как тот же Справочник-путеводитель для путешественников. Если бы память союзников стиралась, покупка таких вещей теряла бы всякий смысл — никто не смог бы выполнить условия использования.

Линь Цзэ вздохнул и внимательно посмотрел на Синдзи.

Тот заметил, что собеседник на мгновение «завис», и понял, что Линь Цзэ общается со своей «штуковиной», поэтому не торопил его.

На самом деле Справочник рассказал Курокаве не так уж много. Но Синдзи, обладая недюжинным интеллектом, сумел достроить картину мира сам и так ловко блефанул, что Линь Цзэ поверил в его полную осведомлённость.

Заметив, что Линь Цзэ «вернулся», Синдзи заговорил:

— В общем, я не хочу проходить через это снова. Если я тебе действительно противен — что ж, когда я израсходую оставшиеся девять попыток, я больше не смогу идти за тобой. Не терзай себя, это мой выбор. Никто меня не заставляет. Если я погибну — значит, сам виноват. Хотя я не думаю, что меня так просто убить.

На последней фразе он снова улыбнулся.

Линь Цзэ помрачнел.

Когда Синдзи истратит все десять зарядов Справочника-путеводителя для путешественников, предмет разрушится, и его память будет стёрта. Он забудет всё и вернётся к своей обычной жизни.

И, как и сказал Синдзи, первая телепортация — вина Линь Цзэ, но все последующие будут личным решением Курокавы. Линь Цзэ честно его предупредил, и теперь он не обязан нести ответственность за чужую жизнь.

Судя по текущей ситуации, Синдзи устроился здесь прекрасно, и никакой опасности для него нет. Так что можно было расслабиться и просто ждать, пока заряды закончатся.

Но почему, осознав всё это, Линь Цзэ не почувствовал облегчения?

Ему не хотелось признавать в себе эту тёмную сторону. Но оказаться затянутым в смертельную игру без видимого выхода — это тяжело. И осознание того, что кто-то готов добровольно разделить с тобой этот путь, невольно трогало сердце.

Впрочем, минутная слабость быстро прошла. Линь Цзэ слишком хорошо знал натуру Курокавы Синдзи.

Он не был настолько наивен, чтобы поверить в «любовь до гроба» со стороны этого человека. И пока истина не выплывет наружу, Синдзи останется для него целью номер один в списке тех, от кого нужно держаться подальше.

<http://bllate.org/book/17572/1719433>